

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INTERNATIONAL TRADE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-1-183-196

УДК 339.5

Научная статья / Research article

Оценка рисков для газовой отрасли России в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза

М.Ф. Ткаченко, Н.И. Аллаярова

*Российская таможенная академия,
Российская Федерация, 140015, Люберцы, Комсомольский пр-кт, д. 4*
✉ allayarovan@yandex.ru

Аннотация. Определяются риски для развития газовой отрасли России в условиях формирующегося общего рынка газа ЕАЭС. Рассматриваются состояние газовой отрасли России и сотрудничество России со странами – членами ЕАЭС в газовой сфере. Развитие газовой отрасли России определяется как доминирующим положением вертикально интегрированным естественным монополистом ПАО «Газпром», так и характеристиками мирового рынка углеводородных энергоносителей. На основании эмпирических данных делаются выводы о том, что создание общего рынка газа ЕАЭС является не только вызовом развитию газовой отрасли России, но и мерой для укрепления и расширения своих позиций на мировом энергетическом рынке, повышения эффективности участия в глобальной энергетической повестке, а также стимулом для совершенствования внутреннего рынка газа России.

Ключевые слова: газовая отрасль, энергетика, общий рынок газа, Евразийский экономический союз, Европейский союз

История статьи: поступила в редакцию 12 сентября 2020 г.; проверена 21 октября 2020 г.; принята к публикации 3 декабря 2020 г.

Для цитирования: Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И. Оценка рисков для газовой отрасли России в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 1. С. 183–196. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-183-196>

© Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Assessment of risks for the gas industry in Russia in the context of the formation of a common gas market of the Eurasian Economic Union

Marina F. Tkachenko, Nelia I. Allaiarova

*Russian Customs Academy,
4 Komsomolskii Ave, Lyubertsy, 140015, Russian Federation*
 allayarovan@yandex.ru

Abstract. The research aimed to identify the risks for the development of the gas industry in Russia in the context of the emerging common gas market of the EAEU. The state of the gas industry in Russia and Russia's cooperation with the EAEU member states in the gas sector are considered. The development of the Russian gas industry is determined both by the dominant position of the vertically integrated natural monopoly PJSC "Gazprom", and by the characteristics of the global hydrocarbon energy market. Based on empirical data, it is concluded that the creation of a common gas market in the EAEU is not only a challenge to the development of the Russian gas industry, but also a measure to strengthen and expand its positions in the global energy market, increase the efficiency of participation in the global energy agenda, as well as an incentive for improving the domestic gas market in Russia.

Keywords: gas industry, energy, common gas market, Eurasian Economic Union, European Union

Article history: received 12 September 2020; revised 21 October 2020; accepted 3 December 2020.

For citation: Tkachenko, M.F., & Allaiarova, N.I. (2021). Assessment of risks for the gas industry in Russia in the context of the formation of a common gas market of the Eurasian Economic Union. *RUDN Journal of Economics*, 29(1), 183–196. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-1-183-196>

Введение

Сегодня укрепление позиций России как одного из лидеров в мировой энергетике на внешних рынках сбыта осложняется ограничительными мерами со стороны иностранных государств, ускоренным развитием рынка спотовой торговли и расширением доли краткосрочных продаж, замедлением роста спроса на газ, усилением конкуренции среди экспортеров «голубого топлива», ростом производства сжиженного природного газа (СПГ) и др. В связи с этим существенные структурные преобразования российской газовой отрасли в последние десятилетия стали одним из важнейших слагаемых развития энергетики России, в частности актуализации Российской энергетической стратегии до 2035 года (от 13 ноября 2009 года), Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации (от 29 ноября 2012 года), трансформации фискальной системы и обновления механизма ценообразования. На текущем этапе формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подобные вопросы представляют особую значимость в реформировании российского рынка газа с учетом институциональных преобразований зарубежных рынков сбыта.

Обзор литературы

Вопросы текущего состояния и перспектив развития газовой отрасли России с учетом экспортной составляющей ее функционирования в условиях углубления евразийской интеграции достаточно часто рассматриваются в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, среди которых Д.А. Пономарев (Пономарев, 2015), И.В. Андропова, Е.С. Колбикова (Андропова, Колбикова, 2016, 2018), К. Локателли (Locatelli, 2008), М.В. Ганеева (Ганеева, 2017), М.Ф. Ткаченко, Н.И. Аллаярова (Ткаченко, Аллаярова, 2019; Аллаярова, 2019, 2020), С. Пирани (Pirani, 2009), С.В. Еремин, А.В. Донцова (Еремин, Донцова, 2016), Т.А. Митрова (Митрова, 2010).

Методы и подходы

Цель исследования состоит в анализе текущего состояния газовой отрасли России с учетом сотрудничества России со странами – членами ЕАЭС в газовой сфере, а также определение рисков, возникающих при создании общего рынка газа ЕАЭС. Методологической основой исследования стало рациональное объединение теоретических и прикладных исследований, методов системного, статистического, сравнительного, графического анализа и синтеза.

Результаты

Современное состояние газовой отрасли. Газовая отрасль России, представляет собой тонкую и чувствительную систему в виде топливно-энергетического комплекса, который вносит значительный вклад в экономическую и энергетическую безопасности страны, а также является основой удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики России. В настоящее время газовая отрасль России обеспечивает порядка 7,2 % в структуре ВВП, однако в сравнении с 2018 годом выявлено снижение на 1,4 % к ВВП, которое связано с фактическим снижением цен на нефть марки «Юралс», а также значительную часть – около 39,3 % – в структуре доходов федерального бюджета.

Среди крупнейших экономик мира топливно-энергетический баланс России является одним из самых экологически чистых – около 52 % генерации приходится на природный газ в производстве электроэнергии. Состояние энергетической отрасли во многом отражается на развитии экономической и социальной сфер в странах и на экологической ситуации (Пономарев, 2015). Трудно себе представить любую сферу деятельности в своем развитии без использования энергии. Питер Вазер, бывший глава компании Royal Dutch Shell, характеризует «энергию как “кислород” для экономики и источник жизненной силы ее роста» (Пономарев, 2015).

Высокая роль природного газа в энергобалансе Российской Федерации обусловлена наличием крупнейшей ресурсной базы газовой промышленности, что позволяет стране входить в число мировых лидеров по объемам производства и потребления. Согласно данным ВР, в настоящее время Россия первая в мире по доказанным запасам природного газа (38,0 трлн м³,

или 19,1 % от общемирового объема запасов)¹. Следом идут Иран, Катар, Туркменистан и Соединенные Штаты Америки. Суммарно на долю пяти стран-лидеров приходится 63,3 % мировых доказанных запасов природного газа (рис. 1).

Следует отметить, что в 2009–2019 годах запасы природного газа России выросли – с 34,0 до 38,0 трлн м³, однако доля в мировых запасах газа сократилась на 0,8 п.п. (с 19,9 до 19,1 %).

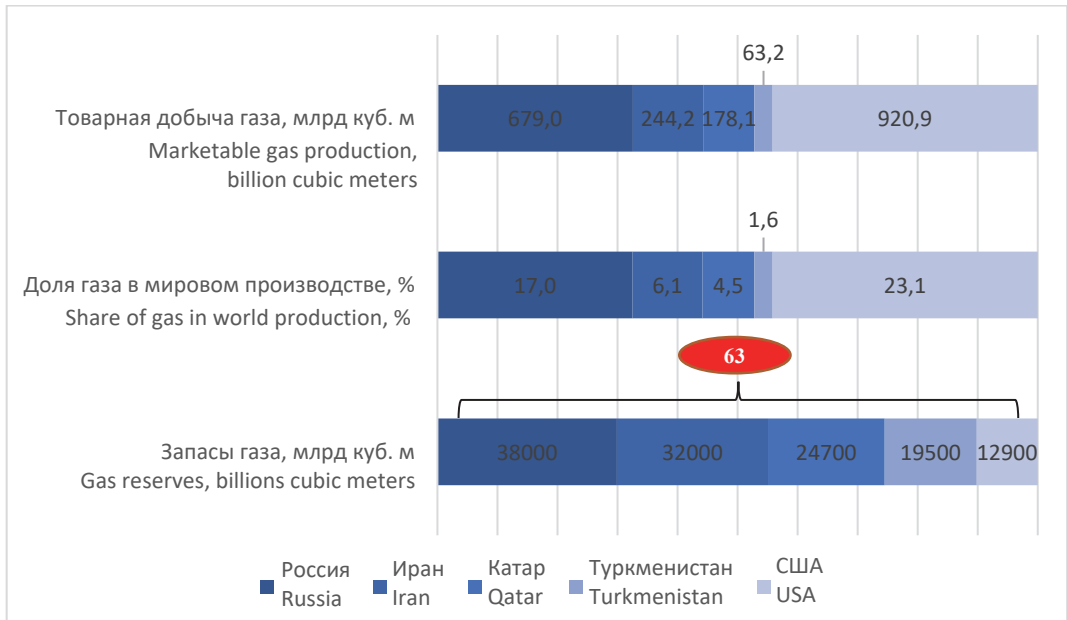

Рис. 1. Доказанные запасы газа и доля в мировом производстве по состоянию на 2019 г.
[Figure 1. Proved gas reserves and share in global production as of 2019]

Источник: составлено автором на основе данных консолидированной отчетности ПАО «Газпром» за 2019 г. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

Source: compiled by the authors based on the data of the consolidated statements of PJSC “Gazprom” for 2019. Retrieved November 10, 2020, from <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf>

По объемам добычи газа Россия сохраняет за собой второе место в мире с долей в 17,0 %. США остается лидером в данном сегменте с 23,1 % от общемировой добычи, или 920,9 млрд м³. Такие показатели во многом обусловлены масштабным развитием и коммерциализацией технологий производства газа плотных пород в США (Андропова, Колбикова, 2016). Согласно статистическому отчету ВР, добыча газа в России в 2009–2019 годах увеличилась с 536,2 млрд м³ до максимального показателя 679,0 млрд м³, или на 21 %, что говорит об устойчивом росте производственного потенциала отрасли². По различным экспертным оценкам, суммарная добыча газа в России в 2020–2035 годах может составить 750–878 млрд м³.

Россия сохраняет позицию крупнейшего в мире экспортера природного газа – по данным 2019 года суммарный объем экспорта газа составил

¹ Statistical review of world energy – all data, 1965–2019. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed: 10.11.2020).

² Ibid.

259,4 млрд м³, увеличившись на 6,8 % по сравнению с 2018 годом, четвертый год подряд обновляется рекордный уровень.

Целесообразно отметить, что российская газовая отрасль представлена крупнейшим игроком – вертикально интегрированным естественным монополистом ПАО «Газпром», который также выполняет роль основного поставщика газа в России, странах Евразийского региона, а также в европейских странах дальнего зарубежья, согласно Федеральному закону от 18 июля 2006 года № 117 «Об экспорте газа»³. «Газпром» официально имеет монополию на экспорт энергоносителей.

Потенциальная емкость рынка газа Европейского союза имеет для экспорта российского газа первостепенное значение, объемы поставок газа достигают 34,2 %, конкуренция здесь с каждым годом усиливается.

Ретроспективный анализ объемов поставок газа Группой «Газпром» в страны европейского дальнего зарубежья позволил выявить долгосрочный тренд по росту объемов экспортируемого газа с 2015 по 2019 год, в частности, на протяжении рассматриваемого периода рост ежегодно составлял порядка 19,2 %, пик роста объемов поставок голубого топлива пришелся на 2018 год⁴ (рис. 2). Прежде всего, это было связано с погодным фактором – холодная погода в европейских странах в феврале и марте 2018 года повысила спрос на природный газ. Вместе с тем рост спроса был обеспечен снижением объемов собственной добычи в европейских странах, увеличением чистого импорта газа в Европу, ограниченными возможностями других экспортеров, сокращением чистого импорта СПГ в I–III кварталах 2018 года.

Однако нельзя не отметить снижение потребления российского газа странами ЕС в 2019 году по сравнению с двумя предыдущими годами (рис. 2). Такое снижение объема реализации российского газа было обусловлено влиянием погодного фактора, увеличением доли поставок СПГ, а также регуляторными изменениями Европейской комиссии, направленные на усложнение принципов работы внутреннего рынка (Андропова, Колбикова, 2016).

Говоря о регуляторных изменениях зарубежных рынков газа, отметим, что традиционный для России европейский рынок газа становится все более сложным направлением для реализации российского газа с точки зрения поддержания стабильных поставок и сохранения своих позиций на этом рынке.

Новый рынок краткосрочной и спотовой торговли несет в себе ценовые и объемные риски для традиционных экспортеров газа ЕС (Locatelli, 2008): а) возможное снижение цен на газ и(или) сохранение их текущего уровня в течение продолжительного времени будет являться фактором сокращения доходов; б) гибкий механизм на дополнительный отбор газа для потребителей несет в себе объемные риски. К данным рискам можно добавить увеличение доли биржевой торговли газом, расширении СПГ-проектов на рынке

³ Федеральный закон от 18.07. 2006 года № 117-ФЗ «Об экспорте газа» (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/ (дата обращения: 11.11.2020).

⁴ Консолидированная отчетность ПАО «Газпром» за 2019 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf> (дата обращения 10.11.2020).

газа, поскольку развитие данных направлений ЕС преследует основную цель – сужение экспортно-сырьевой доли России в мировой экономике и замещение российского газа новыми более высокотехнологичными видами энергоносителей.

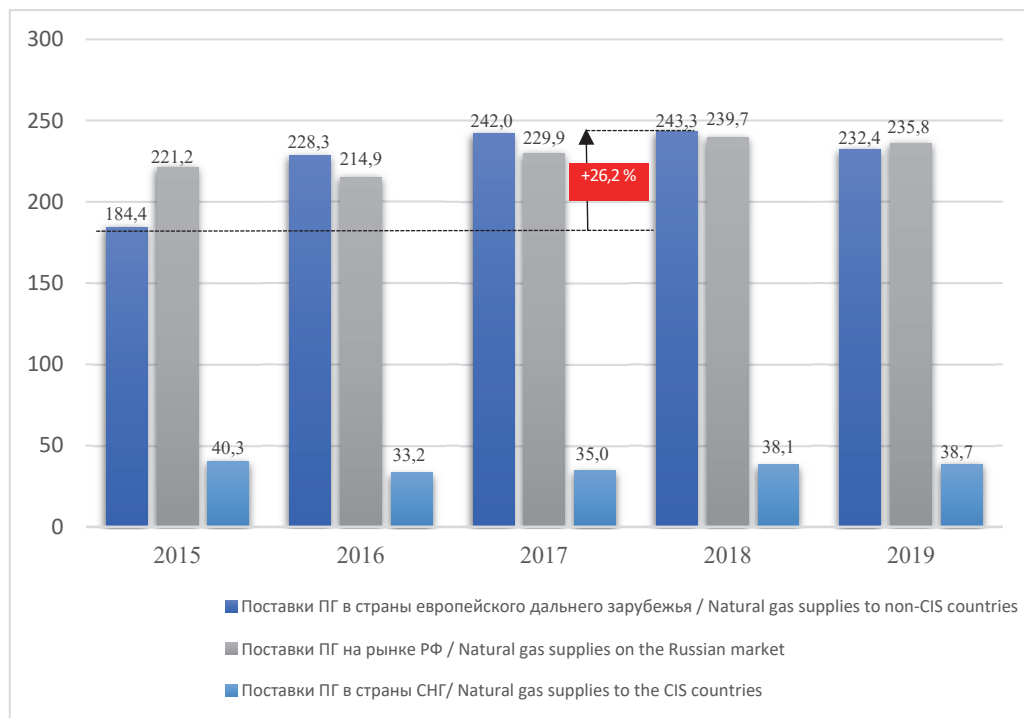

Рис. 2. Поставки природного газа Группы «Газпром» по направлениям в 2015–2019 годах, млрд м³
[Figure 2. Natural gas supplies by Gazprom Group by destination in 2015-2019, billion m³]

Источник: составлено автором на основе данных консолидированной отчетности ПАО «Газпром» за 2019 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

Source: compiled by the authors based on the data of the consolidated statements of PJSC “Gazprom” for 2019. Retrieved November 10, 2020, from <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf>

Для того чтобы справиться с подобными вызовами, а также с характерной для отрасли высокой степенью неопределенности (Митрова, 2010), Россией ставится задача изменения контрактных условий, «Газпром» ведется работа с целью минимизации риска снижения уровня поставок газа, увеличения спроса на газ и интеграции в секторах, актуальных для реализации дополнительных объемов газа.

Отметим, что газовые отношения, которые были созданы в СССР, по сути, регулировались долгосрочными контрактами («бери или плати»). Подобные контракты напрямую связывают производителя газа с каждой из крупных импортных монополий стран ЕС и в то же время позволяют разделить риски, связанные с объемом и ценой между покупателем и продавцом (Locatelli, 2008).

Кроме того, сегодняшние условия российского газового рынка, где спрос за последние годы стагнирует: к примеру, в 2015 году было реализовано около 70 % российской добычи (Андропова, Колбикова, 2016), не дают рассматривать данный рынок в качестве основного. Внутренние цены почти

не влияют на выручку компании. Это оправдывает предпочтение «Газпрома» в области исполнения обязательств по долгосрочным контрактам на поставку газа, которые в отличие от других форм торговли обеспечивают гарантированный спрос на российский газ и предоставляет возможность для инвестиционной деятельности крупномасштабных газовых проектов (Locatelli, 2008), что обеспечивает надежность поставок и предсказуемость цен.

Чрезвычайно сложным вопросом в отрасли является реформирование российского рынка газа. Несмотря на нерешенность таких ключевых проблем, как государственное регулирование оптовых цен или прозрачность тарифа на использование газотранспортной инфраструктуры или подземных хранилищ газа, очевидны некоторые достижения в организации биржевой торговли газом, либерализации экспорта СПГ:

1) в сегменте СПГ действует крупнейший проект «Ямал СПГ», поставки которого в 2018 году способствовали приросту экспорта газа из России на 50 %; на ближайшую перспективу готовится к запуску проект «Арктик СПГ – 2», производственная мощность которого составит 19,8 млн т СПГ в год (Ткаченко, Аллаярова, 2019). Своевременная реализация СПГ-проектов на новых месторождениях повышает реализацию произведенного ресурса и положительно влияет с точки зрения социальных и экономических выгод;

2) развитие биржевой торговли как фактор расширения конкурентного сегмента в России. Систематические биржевые торги начались в октябре 2014 году на основе газовой секции Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ), где в 2018 году было реализовано 15,134 млрд м³ газа (Аллаярова, 2019).

Оценка рисков для газовой отрасли России в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза. Согласно Энергетической стратегии до 2035 года одной из ключевых мер, обеспечивающих интенсивное развитие российской газовой индустрии, стабильного удовлетворения внутреннего спроса на газ и своевременного реагирования на изменения мирового энергетического рынка является создание общего рынка газа Евразийского экономического союза. В данном контексте можно выделить несколько тезисов по вопросам внешнего влияния ЕАЭС на обеспечение национальной энергетической безопасности государств союза, а также влияния на российскую энергетическую политику в евразийской интеграции:

– постсоветское пространство для России имеет стратегическое значение, которое отражено в концепции внешней политики. Одним из ключевых ориентиров внешней политики, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, становится сотрудничество с государствами – членами Содружества Независимых Государств (СНГ). На основании Стратегии Россия поддерживает развитие региональной и субрегиональной интеграции и координации на пространстве СНГ;

– распад интегрированной системы газоснабжения Советского Союза, которая создавалась на основании интересов всех регионов СССР, стал одним из факторов дестабилизации энергообеспечения многих стран Содружества, отдельные страны вынуждены решать проблемы газоснабжения за счет собственных ресурсов, однако не всегда это экономически целесообразно. Существенную роль в решении подобных задач играет равноправное

и взаимовыгодное партнерство стран – членов СНГ, где ПАО «Газпром» вольно или невольно становится мощным фактором формирования энергетической политики всего евразийского пространства;

– сокращение объемов производства и экспорта энергоносителей в страны – члены СНГ сопровождается снижением выручки от продажи. Этот негативный фактор был несколько устранен постепенным переходом в межгосударственной торговле в рамках СНГ к ценам, близким к мировым. Цены на энергоносители стали в два раза выше цен 1990 года, однако также выросли отраслевые издержки производства и платежи за транзит энергоносителей. Другими словами, подобный маневр не обеспечил ожидаемого роста выручки от продажи;

– ряд стран – членов СНГ после распада Советского Союза стали конкурентами России в части экспорта энергоресурсов (Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Азербайджан). Такая конкуренция может стать фактором разногласий между этими странами и Россией, в частности между Казахстаном и Россией, поскольку оба государства являются ведущими участниками евразийской интеграции.

Наличие подобных факторов свидетельствует о том, что эффективное и устойчивое решение проблем энергообеспечения стран – членов ЕАЭС целесообразно искать в процессе интеграции, тем более что их топливно-энергетические комплексы формировались десятилетиями как единая система энергоснабжения СССР. Большинство зарубежных специалистов в области газовой промышленности, считают бывший Советский Союз в первую очередь производителем и экспортером природного газа (Pirani, 2009).

Важно подчеркнуть, что интеграционный проект, начало которому положено в 2010 году и в котором Россия является активным инициатором сотрудничества между бывшими республиками СССР, представляется наиболее перспективным. Накопленный эмпирический опыт интеграционного сотрудничества и степень удовлетворенности сторонами результатами взаимодействия явились фактором создания общих рынков энергоресурсов. Кроме того, обеспечение экономической безопасности интеграционного объединения является важнейшим элементом любого интеграционного блока (Ганеева, 2017).

Газовая промышленность Российской Федерации занимает центральное место в факторах надежности газоснабжения потребителей внутри ЕАЭС. Существующая ЕСГ России является соединительным элементом газоснабжающих систем Казахстана и Белоруссии (Аллаярова. Эволюция..., 2020а), благодаря которым осуществляются поставки центральноазиатского газа в западном направлении.

В общем плане страны – участницы ЕАЭС располагают достаточными ресурсами газа, что позволяет говорить об их энергетическом потенциале (Еремин, Донцова, 2016). Запасы природного газа в 2018 году достигали 34 109 млрд м³.

Важнейшее значение для России имеет активное сотрудничество с перспективным для развития газовой промышленности Казахстаном. Российская сторона обеспечивает возможность проведения совместных геологоразведочных работ, промышленного освоения и использования ресурсов газа,

а также взаимовыгодной торговли с целью развития национальных экономик, хотя в 2019 году было понижение в динамике взаимной торговли (Ткаченко, Аллаярова, 2019). Особая роль принадлежит двустороннему сотрудничеству в части повышения степени комплексного использования ресурсов газа и получения конечного, готового для потребления сырья, поступающего с Карачаганакского месторождения Казахстана в Россию. Казахстан, будучи страной-транзитером, обеспечивает поставки российского газа в Китайскую Народную Республику.

К активным потребителям газа относятся Белоруссия, Киргизия, Армения. Дочерние компании ПАО «Газпром» обеспечивают не только поставку, транспортировку, хранение, но и реализацию природного газа на рынке этих стран. В 2018 году из России в Армению было поставлено порядка 1,93 млрд м³ природного газа (стоимость поставки газа рассчитывается по формуле, базой для которой служит российская система ценообразования на газ) (Андропова, Колбикова, 2018). Следует подчеркнуть, что около 90 % объема экспорта Армении приходится на долю России.

Россия и Белоруссия – экономически взаимосвязанные между собой государства, которые в разные периоды имели определенные разногласия, в особенности в газовой сфере – энергетические дотации 1990-х годов привели к перекосу в структуре газопотреблении республики – доля газа достигала свыше 80 % в ее топливно-энергетическом балансе и составляла 95 % в электрогенерации страны (Аллаярова. Экономическое., 2020b). Кроме того, к негативным факторам взаимодействия двух стран в газовой сфере можно отнести неопределенность в установлении цен на российский газ. В настоящее время Белоруссия покупает российский газ по цене 127 долл. за 1000 м³ – дешевле, чем в 2018 году, и значительно ниже цен продажи российского газа в ЕС.

Важным в обеспечении достигнутых позиций России на внешних рынках является углубление экономической и энергетической интеграции между двумя странами – успешное взаимодействие России и Белоруссии в рамках ЕАЭС будет способствовать заинтересованности других стран СНГ в интеграции с целью сближения с Россией.

Главным в укреплении энергетических отношений, а также в обеспечении коллективной энергетической безопасности России и Киргизии является подписанное в 2003 году Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли между «Газпромом» и правительством Киргизии. Такой документ предусматривает прямое участие, а также координацию «Газпромом» всех инфраструктурных проектов республики, а также совместное использование имеющихся газопроводов с перспективой транспортировки ресурсов газа через территорию республики в третьи страны (Аллаярова. Экономическое., 2020b).

Киргизская Республика, как Армения и Белоруссия, в составе ЕАЭС – является страной-импортером. Показатели добычи газа в республике не превышают 0,2 млрд м³. Газоснабжение Киргизии осуществляется в основном за счет импорта (свыше 90 %) по газотранспортной системе Узбекистана. Сложное геологическое строение территории республики и сильная истощенность используемых месторождений говорят об ограниченности перспектив увеличения запасов газа, которые поддерживаются на уровне 5,7 млрд м³.

Таким образом, основная доля углеводородных энергоносителей в значительной степени сосредоточена в Российской Федерации. Высокая доля угля, нефти и газа сконцентрирована в Казахстане. Незначительными объемами запасов энергетических ресурсов обладает Белоруссия. Армения, Киргизия практически не располагают разведанными ресурсами углеводородов.

Объективно газовая индустрия стран – членов ЕАЭС достаточно взаимозависима и создание единого энергетического пространства является неременным условием энергообеспечения сторон, выработки взаимоприемлемой согласованной политики взаимодействия в газовой сфере стран – членов ЕАЭС.

Процесс интеграции энергетики государств – членов ЕАЭС предполагает мониторинг развития энергетики в связи с функционированием их экономики, а также выявление негативных факторов.

Нельзя не отметить, что для российской газовой отрасли углубление евразийской интеграции несет определенные риски (вызовы), среди которых:

- ценовые риски поставок газа. В настоящее время регулирование цен на газ в России не привязано к единой экономически обоснованной модели ценообразования. В результате чего существует высокий уровень неопределенности, возникают противоречия среди участников евразийской интеграции. Актуальным остается вопрос формирования рыночных подходов к ценообразованию и изменению принципов регулирования рынка газа России;

- риск стать донором для стран – членов евразийской интеграции, поскольку Россия является ключевой страной на данном рынке и будет вынуждена идти на уступки не только в вопросах ценообразования, но и в смежных инфраструктурных проектах. К примеру, после принятия Концепции формирования общего рынка газа, Белоруссия настаивала на преждевременном запуске свободных поставок энергоносителей и фиксации долгосрочных цен на газ (Андропова, Колбикова, 2018);

- практически неконкурентный внутренний рынок газа, необходимость которого актуализируется в связи с созданием общего рынка газа ЕАЭС;

- незавершенность процесса создания нормативно-правовых механизмов функционирования внутреннего рынка СПГ;

- риски снижения доли российского газа на внешних рынках. Разработка новых проектов добычи в рамках евразийской интеграции и поставок более дешевого газа создает условия для превышения предложения над спросом, падения цен на газ. Мерой в данном случае может стать создание механизмов по увеличению внутреннего спроса на газ, а также стимулирование спроса на рынках стран – партнеров по интеграционному блоку, включение в программные документы соответствующего правительственного ведомства.

- транзитные риски поставок российского газа на внешние рынки, связанные с политической обстановкой в странах-транзитерах. К примеру, для поставок российского газа в Китай Казахстан долгое время рассматривался Россией как оптимальный вариант транспортировки газа. Однако предложенная Казахстаном альтернатива – эксплуатировать существующие трубопроводные мощности с перспективой их расширения за счет строительства трех компрессорных станций – предполагает наличие транзитных рисков, которые противоречат экспортной стратегии «Газпрома» (Андропова, Колбикова, 2018);

– политические риски, связанные с повышением транзитных платежей в случае изменения переговорной позиции страны-партнера (реализация отдельных экспортных маршрутов через Белоруссию, Казахстан). То есть экспортная стратегия России и реформирование российского газового рынка не должны опираться только на позицию общего газового рынка, необходимо учитывать, прежде всего, свои национальные интересы, свой ресурсный и интеллектуальный потенциалы, а также достижение макроэкономической и социальной стабильности.

Все это позволяет говорить, что участие России в энергетической интеграции ЕАЭС несет в себе риски для развития внутреннего рынка газа в России, которые следует учитывать на экономическом и правовом уровне.

Вместе с тем участие России в евразийской интеграции не исчерпывается только указанными рисками. В частности, запуск общего рынка ЕАЭС, запланированный не позднее 1 января 2025 года стимулирует совершенствования российского рынка газа в части:

- развития конкурентного внутреннего рынка газа России;
- стимулирования внутреннего спроса на газ (постепенный переход к рыночным механизмам ценообразования, включая формирование недискриминационных условий хозяйствования для всех организаций отрасли;
- выработки и применения согласованных подходов для всех поставщиков газа;
- совершенствование тарифообразования;
- завершения процесса формирования законодательных и нормативно-правовых основ производства, транспортировки, хранения, продажи и использования СПГ в рамках совершенствования газовой отрасли.

Кроме того, объединение всего энергетического сектора ЕАЭС позволит странам-членам совместно противостоять глобальным экономическим вызовам, а также снизит риски вхождения на внутренний рынок западных энергетических компаний (Аллаярова. Эволюция.., 2020а).

Заключение

Итак, мы рассмотрели современное состояние газовой отрасли России, сотрудничество России со странами ЕАЭС в газовой сфере. Наряду с общими проблемами газовой отрасли были выявлены риски для развития отрасли в связи с созданием общего газового рынка ЕАЭС, которые свидетельствуют о настоятельной необходимости институциональных преобразований (в краткосрочной перспективе) внутреннего газового рынка России, направленных:

- на создание полноценного конкурентного внутреннего рынка газа (повышение рыночной доли независимых компаний, совершенствование биржевых механизмов газовой отрасли, а также продвижение торговли производными инструментами на газ);
- продолжение работы по созданию нормативно-правовых механизмов работы внутреннего рынка СПГ;
- увеличение внутреннего спроса на газ (постепенный переход к рыночным механизмам ценообразования, применение недискриминационных условий хозяйствования для всех организаций отрасли);
- применение согласованных подходов для всех поставщиков газа;

- совершенствование механизма тарифообразования;
- постепенный уход от перекрестного субсидирования поставок газа.

Вместе с тем, несмотря на длительные ограничительные меры со стороны иностранных государств, политику, проводимую на европейском рынке газа, нацеленную на диверсификацию поставок энергоресурса, увеличение доли биржевых торгов газом, СПГ-проектов, а также ускоренное развитие краткосрочной и спотовой торговли, Россия остается главным экспортером, инвестором и донором в ЕАЭС и сохраняет свои лидирующие позиции в мировой энергетике.

Однако, на наш взгляд, для укрепления и расширения своих позиций на мировом энергетическом рынке, снижения существующих рисков для развития газовой отрасли и повышения эффективности участия в глобальной энергетической повестке России необходимо формирование на принципах добросовестной конкуренции общего рынка газа в рамках ЕАЭС. Практика торгово-экономических связей в СССР показала, что эффективность решения указанных задач в формате ЕАЭС намного выше, чем в национальном формате, поэтому Россия считает ключевой задачей углубления и расширения евразийской интеграции в целях восстановления потерянных экономических и энергетических связей, а также стабильного развития и повышения конкурентоспособности экономик стран – членов ЕАЭС.

Список литературы

- Аллаярова Н.И.* Вектор развития биржевой торговли в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 4–6 июня 2019 г.). М.: МГУ имени Ломоносова, 2019. С. 30–35.
- Аллаярова Н.И.* Эволюция форм евразийской интеграции: механизм взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза на общем рынке газа // Экономические науки. 2020. № 3 (184). С. 139–147. doi: 10.14451/1.184.139.
- Аллаярова Н.И.* Экономическое сотрудничество стран – участниц формирующегося общего рынка газа ЕАЭС: проблемы и возможности // Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества: сборник статей участников Международного научного конгресса. М.: МГУ имени Ломоносова, 2020. С. 685–691.
- Андропова И.В., Колбикова Е.С.* Концепция развития российской газовой отрасли на внешнем и внутреннем рынках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 31–38.
- Андропова И.В., Колбикова Е.С.* Общий рынок газа ЕАЭС: подходы к формированию и интересы России: монография. М.: РУДН, 2018. С. 82–128.
- Ганеева М.В.* Внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 2. С. 168–177. doi: 10.22363/2313-2329-2017-25-2-168-177.
- Еремин С.В., Донцова А.В.* Опыт интеграционных объединений в формировании общего рынка природного газа Евразийского экономического союза // Инновации и инвестиции. 2016. № 8. С. 42–49.
- Консолидированная отчетность ПАО «Газпром» за 2019 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).

- Митрова Т.А. Интеграция рынков природного газа и проблемы энергобезопасности // Известия Российской академии наук. Энергетика. 2010. № 4. С. 111–118.
- Пономарев Д.А. Россия на мировом рынке природного газа: современные тенденции, угрозы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 72–81.
- Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И. Тенденции и потенциал формирования общего рынка газа в ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 4. С. 693–705. doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705.
- Федеральный закон от 18.07.2006 года № 117-ФЗ «Об экспорте газа» (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/ (дата обращения: 11.11.2020).
- Locatelli C. Gazprom's export strategies under the institutional constraint of the Russian gas market // OPEC energy review. 2008. Vol. 32. Issue 3. Pp. 246–264. doi: 10.1111/j.1753-0237.2008.00151.x.
- Pirani S. Russian and CIS gas markets and their impact on Europe. 2009. URL: <https://www.oxfordenergy.org/shop/russian-and-cis-gas-markets-and-their-impact-on-europe/?v=f9308c5d0596> (accessed: 16.11.2020).
- Statistical review of world energy – all data, 1965–2019. <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (accessed: 10.11.2020).

References

- Allaiarova, N.I. (2019). Vektor razvitiya birzhevoy trgovli v usloviyakh formirovaniya obshchego rynka gaza Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Vector of development of exchange trade in the conditions of formation of the common gas market of the Eurasian Economic Union]. *Aktual'nye Problemy Global'nykh Issledovaniy: Rossiya v Globaliziruyushchemsya Mire: Sbornik Nauchnykh Trudov Uchastnikov VI Vserossiyskoy Nauchno-Prakticheskoy Konferentsii s Mezhdunarodnym Uchastiyem (Moskva, 4–6 iyunya 2019 g.)* [Topical Issues of Global Research: Russia in a Globalizing World: Collection of Scientific Papers of the Participants of the VI All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation (Moscow, June 4–6, 2019)] (pp. 30–35). Moscow, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
- Allaiarova, N.I. (2020a). Evolyutsiya form evraziyskoy integratsii: Mekhanizm vzaimodeystviya gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza na obshchem rynke gaza [Evolution of forms of Eurasian integration: The mechanism of interaction of the member states of the Eurasian Economic Union in the common gas market]. *Ekonomicheskiye nauki* [Economic Sciences], 184(3), 139–147. (In Russ.) doi: 10.14451/1.184.139.
- Allaiarova, N.I. (2020b). Ekonomicheskoye sotrudnichestvo stran – uchastnits formiruyushchegosya obshchego rynka gaza EAES: Problemy i vozmozhnosti [Economic cooperation of the countries participating in the emerging common gas market of the EAEU: Problems and opportunities]. *Globalistika-2020: Globalnyye problemy i budushcheye chelovechestva: Sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa* [Globalistics-2020: Global Problems and the Future of Humanity: Collection of Articles by the Participants of the International Scientific Congress] (pp. 685–691). Moscow, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
- Andronova, I.V., & Kolbikova, E.S. (2016). Russian natural gas reforms and trends on the domestic and export markets. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, (4), 31–38. (In Russ.)
- Andronova, I.V., & Kolbikova, E.S. (2018). *Obshchiy rynek gaza EAES: Podkhody k formirovaniyu i interesy Rossii* [Common gas market of the EAEU: Approaches to formation and interests of Russia] (pp. 82–128). Moscow, RUDN University. (In Russ.)
- BP. (n.d.). *Statistical review of world energy – all data, 1965–2019*. Retrieved November 10, 2020, from <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>

- Eremin, S.V., & Doncova, A.V. (2016). Opyt integracionnykh ob"edinenij v formirovanii obshchego rynka prirodnogo gaza Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Experience of integration associations in the formation of the common natural gas market of the Eurasian economic Union]. *Innovacii i investicii [Innovation and investment]*, (8), 42–49. (In Russ.)
- Federalnyy zakon ot 18.07.2006 goda № 117-FZ “Ob eksporte gaza” (deystvuyushchaya redaktsiya 2016) [Federal law of 18.07.2006 No. 117-FZ “On Gas Export” (current edition, 2016)]. (n.d.). Retrieved November 11, 2020, from [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/Federal law of](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/Federal%20law%20of)
- Ganeyeva, M.V. (2017). Internal threats to economic security of the Eurasian Economic Union. *RUDN Journal of Economics*, 25(2), 168–177. (In Russ.) doi: 10.22363/2313-2329-2017-25-2-168-177.
- Locatelli, C. (2008). Gazprom’s export strategies under the institutional constraint of the Russian gas market. *OPEC Energy Review*, 32(3), 246–264. doi: 10.1111/j.1753-0237.2008.00151.x.
- Mitrova, T.A. (2010). Integratsiya rynkov prirodnogo gaza i problemy energobezopasnosti [Integration of natural gas markets and energy security problems]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Energetika [Izvestiya RAS. Energy]*, (4), 111–118. (In Russ.)
- Pirani, S. (2009). *Russian and CIS gas markets and their impact on Europe*. Retrieved November 16, 2020, from <https://www.oxfordenergy.org/shop/russian-and-cis-gas-markets-and-their-impact-on-europe/?v=f9308c5d0596>
- PJSC “Gazprom”. (n.d.). *Konsolidirovannaya otchetnost PAO “Gazprom” za 2019 god [Consolidated financial statements of PJSC “Gazprom” for 2019]*. Retrieved November 10, 2020, from <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/2019-mgt-report-ru.pdf>
- Ponomarev, D.A. (2015). Russia in the world natural gas market: Current trends, threats and prospects]. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia*, (1), 72–81 (In Russ.)
- Tkachenko, M.F., & Allayarova, N.I. (2019). Tendencies and potential of formation of common gas market in EEU. *RUDN Journal of Economics*, 27(4), 693–705. (In Russ.) doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705.

Сведения об авторах / Bio notes

Ткаченко Марина Федоровна, доктор экономических наук, проректор по научной работе, профессор кафедры экономических отношений Российской таможенной академии. E-mail: marstav251280@gmail.com.

Marina F. Tkachenko, Doctor of Economic Sciences, Vice-Chancellor for Scientific Work, Professor of the Chair of International Economic Relations of the Russian Customs Academy. E-mail: marstav251280@gmail.com.

Аллаярова Неля Исмаиловна, аспирант кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8518-021X>. E-mail: allayarovan@yandex.ru.

Nelia I. Allaiarova, PhD student of the Chair of International Economic Relations of the Russian Customs Academy. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8518-021X>. E-mail: allayarovan@yandex.ru.